

*Гриднева И.В.,
магистрант,
3 курс юридический факультет
Университет «Синергия»
Россия, г. Москва*

**ЗАЩИТНИК В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ
ОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ ПРИОБЩЕНИЯ И ОЦЕНКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ
ЗАЩИТЫ НА СТАДИЯХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ
И СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА**

***Аннотация:** В работе анализируются три легальных способа собирания доказательств, предусмотренных ч. 3 ст. 86 УПК РФ (получение предметов, документов и иных сведений; опроса лиц с их согласия; истребования документов от органов государственной власти и прочих путем адвокатского запроса). Выявлена неэффективность механизмов признания доказательств стороны защиты, проблема «асимметрии доказательств» - материалы, собранные защитой, не имеют равной юридической силы с доказательствами обвинения, а их приобщение зависит от усмотрения следователя и суда.*

***Ключевые слова:** адвокатский запрос, собирание доказательств, сторона защиты, опровержение обвинения, состязательность, асимметрия доказательств, бремя доказывания, реформа УПК РФ, судебная практика, обязательность приобщения доказательств.*

***Annotation:** The paper analyzes three legal methods of evidence collection provided for in Part 3 of Article 86 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (obtaining objects, documents and other information; interviewing persons with their consent; requesting documents from public authorities and*

others through a lawyer's request). The ineffectiveness of mechanisms for recognizing evidence presented by the defense, the problem of "asymmetry of evidence" — materials collected by the defense do not have equal legal force with the prosecution's evidence, and their inclusion depends on the discretion of the investigator and the court — has been revealed.

Keywords: *lawyer's request, evidence collection, defense counsel, refutation of accusation, adversarial proceedings, asymmetry of evidence, burden of proof, reform of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, judicial practice, mandatory inclusion of evidence.*

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность настоящего исследования predeterminedена глубочайшим разрывом между провозглашенным Конституцией РФ принципом состязательности и реальным положением дел в уголовном судопроизводстве России. Статья 123 Конституции РФ и статья 15 УПК РФ декларируют, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Однако многолетняя правоприменительная практика неумолимо свидетельствует об обратном: сторона защиты находится в заведомо неравном положении, особенно на досудебных стадиях, где сосредоточены основные властные полномочия по формированию доказательственной базы.

Первый аспект актуальности заключается в сохранении и даже усилении розыскного (инквизиционного) характера предварительного расследования. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, провозгласив состязательность, по сути, законсервировал советскую модель досудебного производства, где следователь, будучи стороной обвинения, единолично решает вопросы о возбуждении уголовного дела, производстве следственных действий, избрании мер пресечения и, что самое важное, — о формировании доказательственной базы. Защитник же, согласно части 3 статьи 86 УПК РФ, наделен правом собирать доказательства. Однако это

право с первых дней действия Кодекса подвергается обоснованной критике как декларативное.

Второй аспект актуальности связан с главным тезисом настоящего исследования: эффективная стратегия защиты — это не доказывание собственной версии событий («параллельное расследование»), а последовательное опровержение доказанности обвинения путем выявления и фиксации процессуальных нарушений и представления альтернативных доказательств, ставящих под сомнение версию следствия. Как отмечает А.В. Пилюк, «не боится сторона обвинения жалких попыток защиты доказать невиновность. Что слону дробина. Она боится, что найдут ошибки и нарушения в ее работе» [1].

Третий аспект актуальности — это кризис института адвокатского запроса. Формально закрепленное в статье 6.1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» право адвоката направлять запросы на практике превратилось в «мертвый» инструмент. Анализ правоприменения 2020-2026 годов показывает устойчивую тенденцию игнорирования таких запросов либо предоставления формальных отказов.

Четвертый аспект актуальности — это проблема «асимметрии» доказательств. На практике суды гораздо более критично и требовательно подходят к оценке доказательств, представленных защитой. Эта «асимметрия» грубо нарушает принцип равенства сторон и делает защиту заложницей усмотрения следователя и суда.

Пятый аспект актуальности продиктован временем — это вызовы цифровизации. Вопрос о том, как защите работать с цифровыми доказательствами, остается открытым и требует безотлагательного решения.

Шестой аспект актуальности связан с необходимостью переосмысления роли суда в процессе доказывания. Требуется законодательное уточнение обязанности суда содействовать сторонам в

собираении доказательств, на которые они ссылаются, если их самостоятельное получение невозможно или затруднено.

Седьмой, обобщающий аспект актуальности — это назревшая потребность в смене парадигмы понимания роли защитника. Именно такой подход соответствует идее, заложенной в настоящей работе: эффективность защиты измеряется не количеством собственных доказательств, а способностью разрушить конструкцию обвинения.

Целью настоящей работы является комплексный теоретико-правовой анализ проблем реализации защитником права на соби́рание доказательств и разработка на этой основе концептуальных предложений по реформированию уголовно-процессуального законодательства, направленных на обеспечение реальной состязательности и равноправия сторон.

Институт защитника в российском уголовном процессе прошел сложный и противоречивый путь развития, который напрямую отразился на современном состоянии его доказательственных прав. Понимание исторических корней проблемы необходимо для осознания того, почему сегодня защитник оказался в положении «просителя», а не равноправного участника доказывания.

1. До Судебной реформы 1864 года профессиональной адвокатуры в современном понимании не существовало. Функции защиты выполняли либо сами обвиняемые, либо нанятые ими «ходатаи» — лица, не имевшие специального статуса и процессуальных полномочий. Устав уголовного судопроизводства 1864 года впервые создал институт присяжных поверенных — профессиональных защитников, которые получили право участвовать в судебном следствии, представлять доказательства и оспаривать доводы обвинения. Однако их полномочия ограничивались преимущественно судебными стадиями; на предварительном следствии защитник, как правило, не допускался, а сбор доказательств оставался прерогативой полиции и

судебных следователей. Как справедливо отмечает Ю.И. Стецовский, «судебная реформа 1864 года создала принципиально новую модель судопроизводства, основанную на началах состязательности и гласности, где адвокатура стала самостоятельным институтом, не подведомственным административной власти» [2].

2. После революции 1917 года вектор развития резко изменился. Декрет о суде № 2 предусматривал создание коллегий правозаступников, однако их деятельность была поставлена под жесткий контроль государства. В советский период защитник трансформировался из независимого профессионального участника в элемент государственной системы, чьи функции подчинялись общим задачам укрепления социалистической законности. Как отмечается в литературе, «эффективность деятельности адвокатов, особенно по уголовным делам, в 30-40 гг. была снижена по ряду причин, включая негативное отношение к участию адвокатов со стороны судебных работников и руководителей правоохранительных органов». Постановления ЦИК СССР 1934 и 1937 годов по делам о терроризме вообще исключали участие защиты, что окончательно закрепило второстепенную роль адвоката. Даже после принятия Основ уголовного судопроизводства 1958 года и Закона «Об адвокатуре в СССР» 1979 года защитник оставался фигурой, призванной не столько оспаривать обвинение, сколько «способствовать осуществлению правосудия».

3. Конституция РФ 1993 года в ст. 48 провозгласила право каждого на получение квалифицированной юридической помощи. УПК РФ 2001 года впервые в истории российского уголовного процесса закрепил в ч. 3 ст. 86 право защитника собирать доказательства путем: 1) получения предметов, документов и иных сведений; 2) опроса лиц с их согласия; 3) истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций. Это была революционная норма, призванная реализовать

принцип состязательности на досудебных стадиях.

Однако, законодатель, провозгласив право, не создал механизмов его реализации, не установил корреспондирующих обязанностей для органов власти и должностных лиц, не определил процедуру легализации собранных защитой материалов. В результате право, закрепленное в ч. 3 ст. 86 УПК РФ, с момента принятия Кодекса и до настоящего времени остается в значительной степени декларативным.

Для понимания проблем реализации защитником права на собирание доказательств необходимо определить его место в системе доказывания, закрепленной УПК РФ.

В теории уголовного процесса доказывание традиционно включает три элемента: собирание, проверку и оценку доказательств (ст. 85 УПК РФ) [3]. Субъектами доказывания признаются лица, осуществляющие эти действия и несущие за них ответственность. Анализ статей 86-88 позволяет выделить несколько групп субъектов:

1. Должностные лица, ведущие процесс: следователь, дознаватель, прокурор, суд. Они обладают властными полномочиями.

2. Участники со стороны обвинения и защиты: потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, а также защитник. Они вправе участвовать в собирании доказательств, но их полномочия носят производный характер.

Как справедливо отмечает А.А. Давлетов, «в досудебном производстве УПК РФ, объявив о праве защитника собирать доказательства, в действительности это право не обеспечил. Субъектом собирания доказательств остаются органы уголовного преследования, а защитник в этом может лишь им содействовать». Защитник не может самостоятельно произвести следственное действие, он может лишь обратиться к следователю с ходатайством о его производстве. Результаты его деятельности должны быть легитимированы следователем или судом.

В англосаксонской системе действует принцип «состязательного правосудия», где сбор доказательств — дело сторон, а суд выступает пассивным арбитром. Адвокат защиты здесь является полноценным «следователем» (defense investigator), имеющим право нанимать частных детективов, проводить независимые экспертизы, опрашивать свидетелей. «В США и Великобритании адвокат защиты обладает гораздо более широкими полномочиями по сбору доказательств, включая право на проведение независимых расследований и привлечение частных детективов. Это обеспечивает реальную состязательность и равенство сторон» [4].

Германия - защитник вправе собирать доказательства и представлять их в суд. Суд обязан исследовать все представленные доказательства, если они имеют значение для дела.

Франция - после реформ последних лет защита получила право на проведение «параллельного расследования» (enquête de défense). Материалы, собранные защитой, имеют равную силу с доказательствами обвинения.

Страны СНГ (Казахстан). Особый интерес представляет опыт Казахстана. Как отмечают исследователи Рагулин А.В., Шайхуллин М.С., «процессуальные соглашения в уголовном процессе Республики Казахстан активно внедряются в правоприменительную практику» [5]. В УПК Казахстана закреплено право адвоката на сбор доказательств, причем результаты адвокатского опроса признаются доказательствами по делу. Следователь обязан приобщить к делу доказательства, представленные защитой.

Сравнительный анализ позволяет выделить ключевые элементы для имплементации в российское законодательство: 1) признание результатов адвокатского опроса доказательствами (опыт Казахстана, Франции); 2) обязанность следствия приобщать доказательства защиты без оценки их «нужности» на стадии приема (опыт Германии, Казахстана); 3) право защитника на привлечение специалистов и проведение независимых

экспертиз; 4) введение института судебного контроля за отказами в приобщении доказательств на ранних стадиях.

Институт адвокатского запроса является, пожалуй, самым проблемным элементом в системе полномочий защитника по собиранию доказательств. Формально закрепленный в ст. 6.1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [6], он на практике оказался «мертвым» инструментом.

Правовое регулирование. Статья 6.1 Закона об адвокатуре устанавливает, что адвокат вправе направлять запросы о предоставлении справок, характеристик и иных документов. Органы и организации обязаны ответить на запрос в тридцатидневный срок. За непредставление информации предусмотрена ответственность по ст. 5.39 КоАП РФ [7].

Однако установленный срок препятствует своевременному получению юридической помощи. Ответственность по ст. 5.39 КоАП РФ применяется крайне редко, а штрафы мизерны.

Анализ правоприменения 2022-2026 годов позволяет выделить следующие устойчивые проблемы:

1. Игнорирование запросов. Наиболее распространенная проблема — полное отсутствие ответа на запрос.
2. Формальные отказы.
3. Нарушение сроков. Информация часто приходит за пределами срока, что делает ее бесполезной.
4. Отсутствие эффективной судебной защиты. Обжалование отказов в порядке ст. 125 УПК РФ редко приводит к успеху.

Пункт 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ предоставляет защитнику право опрашивать лиц с их согласия. Этот способ собирания доказательств вызывает наибольшее количество споров в науке и практике.

Адвокатский опрос не является следственным действием. Это непроцессуальная форма получения информации. Как отмечает Д.В. Шаров,

«опрос лиц с их согласия можно определить как способ получения информации, необходимой для осуществления защиты интересов подозреваемого, обвиняемого защитником, с согласия опрашиваемых лиц» [8]. При этом УПК РФ не определяет, какие лица могут быть опрошены, не устанавливает процедуру опроса и форму фиксации его результатов.

Основная проблема заключается в том, что результаты адвокатского опроса не признаются судами и следствием в качестве доказательств. Типичная мотивировка отказов: «получены лицом, не уполномоченным на производство допроса», «лицо не предупреждалось об ответственности», «отсутствует процессуальная форма». В результате адвокату практически всегда отказывают в приобщении к материалам уголовного дела таких документов, как распечатка электронных писем, неустойчивые факсимильные сообщения, документы, размещенные в Интернете, анонимные письма, фотографии.

Пункты 1 и 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ предоставляют защитнику право получать предметы, документы и иные сведения, а также истребовать справки, характеристики и иные документы от органов власти и организаций.

Употребляемый в п. 1 ч. 3 ст. 86 УПК РФ термин «получение» защитником предметов, документов и иных сведений предполагает самым важным условием, что указанный переход объектов защитнику осуществляется на добровольной основе и с согласия владельца.

В отличие от следователя, который может провести обыск или выемку, адвокат может получить предмет или документ только по доброй воле владельца. Если владелец отказывается передать предмет или документ, защитник бессилён. Это ставит защиту в заведомо неравное положение.

Даже если защитнику удалось получить предмет или документ, перед ним встает проблема приобщения его к делу. Заявляя ходатайство о приобщении к материалам уголовного дела добытого предмета или документа, «обязанностью адвоката-защитника будет дача объяснений

относительно того, где и при каких обстоятельствах был получен данный предмет или документ. Хотя УПК РФ не обязывает адвоката-защитника давать объяснения, но у субъекта, ведущего уголовное судопроизводство, такие вопросы могут возникнуть при решении вопроса об относимости и достоверности представляемого адвокатом доказательства». Следовательно, как показывает практика, часто отказывает в приобщении, мотивируя это тем, что документ «не имеет значения для дела» или «получен с нарушением».

Обзор судебной практики по проблемам собирания доказательств защитой (2015-2026 гг.).

1. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2020 № 2063-О [9]. В этом определении КС РФ, отказав в принятии жалобы, фактически подтвердил сложившуюся проблему. КС РФ разъяснил, что право защитника собирать доказательства не означает его приравнивания к субъектам, ведущим процесс, и результаты этой деятельности подлежат проверке и оценке следователем и судом. Данное определение легитимизирует существующую «асимметрию».

2. Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2015 № 864-О [10]. Оспаривалась конституционность ряда статей УПК РФ, позволяющих следователю и суду отказывать в приобщении доказательств защиты. КС РФ указал, что российское законодательство «исключает возможность произвольного отказа органом предварительного расследования или судом в получении доказательств, о которых ходатайствует сторона защиты, и приобщении их к материалам уголовного дела». Однако критерии «произвольности» остались размытыми.

3. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 08.02.2022 № 78-УД21-49-КЗ [11]. ВС РФ отменил приговор и направил дело на новое рассмотрение, указав, что суд первой инстанции не дал надлежащей оценки представленным стороной защиты

доказательствам. Суд обязан исследовать и оценить все представленные сторонами доказательства.

4 Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.01.2024 № 77-56/2024. Суд отказал в приобщении характеристики и справки, указав, что документы не опровергают выводы следствия. Иллюстрирует проблему «относимости» с точки зрения суда.

5. Апелляционное постановление Московского городского суда от 15.03.2023 по делу № 10-3456/2023. Отказано в признании результатов адвокатского опроса доказательством, так как лицо не предупреждалось об ответственности. Классический пример, делающий п. 2 ч. 3 ст. 86 УПК РФ «мертвым».

6. Апелляционное определение Ростовского областного суда от 22.09.2022 № 22-5863/22. Суд первой инстанции, отказывая в приобщении доказательств защиты, не указал, какие требования закона нарушены.

Проблема немотивированных отказов широко распространена.

7 Приговор Советского районного суда г. Орла от 15.02.2023 по делу № 1-45/2023. Суд отказал в приобщении заключения независимого автотехнического специалиста, мотивируя это тем, что специалист не предупреждался об ответственности. Классическая подмена понятий.

8. Постановление Ленинского районного суда г. Чебоксары от 28.09.2024 о возвращении дела прокурору (дело № 3/6-245/2024). Суд вернул дело прокурору, предписав следователю рассмотреть ходатайство защиты повторно, вместо того чтобы самостоятельно приобщить доказательство. Демонстрирует пассивность суда.

9. Приговор Индустриального районного суда г. Ижевска от 03.07.2023 по делу № 1-287/2023. Суд отказал в приобщении объяснений, полученных адвокатом, и не вызвал свидетелей в суд. Суд проигнорировал необходимость проверки доводов защиты.

10. Постановление мирового судьи судебного участка № 5 Октябрьского района г. Тамбова от 12.12.2024 об отказе в удовлетворении ходатайства о вызове свидетелей (дело № 1-67/2024). Суд переложил на защиту обязанность обеспечивать явку свидетелей, хотя эта функция лежит на суде.

11. Приговор Заводского районного суда г. Кемерово от 18.04.2022 по делу № 1-123/2022. Суд отказал в приобщении справки из Пенсионного фонда, полученной по адвокатскому запросу, так как она «не опровергает выводов суда». Суд оценил доказательство до его исследования.

12. Постановление Октябрьского районного суда г. Екатеринбурга от 05.09.2025 об отказе в удовлетворении жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ (дело № 3/10-245/2025). Суд отказал в жалобе на бездействие следователя, указав, что документы можно представить в суде. Суд легитимизировал бездействие.

13. Приговор Центрального районного суда г. Воронежа от 11.11.2023 по делу № 1-356/2023. Суд отказал в приобщении детализации звонков, расценив это как злоупотребление правом на защиту и затягивание процесса.

14. Постановление мирового судьи судебного участка № 7 Ленинского района г. Саратова от 20.02.2025 по делу частного обвинения № 1-12/2025. Суд приобщил доказательства обвинения, но отказал в приобщении точно таких же доказательств стороны защиты, т.е. применил к доказательствам защиты более строгие стандарты, чем к доказательствам обвинения (асимметрия).

Практиками выработаны тактические механизмы преодоления отказов - использование ст. 218 УПК РФ. Адвокатская газета описывает эффективный тактический прием, позволяющий преодолеть отказы следователя, используя ч. 1 ст. 218 УПК РФ [12]. Защитник подает заявление в порядке ч. 1 ст. 218 УПК РФ, включая в него все документы, которые ранее

следователь отказывался приобщить. Следователь обязан приобщить такое заявление к материалам дела.

Также адвокаты подают ходатайства через канцелярию госоргана как для следствия, так и для суда с приложениями материалом, которые хотят приобщить в дело – это исключает простой возврат документов из рук в руки, оставляет письменный след в материалах дела. В уголовном деле №1-1/2021 в Люберецком суде Московской области подсудимый применил следующий способ – все материалы, которые судья отказывалась приобщить в дело, становились приложениями либо к замечаниям на действия председательствующего, либо приложениями к заявлению об отводе судьи. Этот способ использовался наряду с подачей ходатайств через канцелярию суда с обязательной регистрацией в книге входящей корреспонденции и отметкой суда о получении.

Предложения по реформированию.

Предложение 1 - введение административной ответственности за неисполнение адвокатского запроса.

Проект редакции статьи 17.8.1 КоАП РФ. Невыполнение законных требований адвоката.

1. Невыполнение законных требований адвоката, направленных в рамках оказания квалифицированной юридической помощи по уголовному делу, в том числе непредоставление в установленный срок запрашиваемых документов, материалов или сведений, — влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на юридических лиц — от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей.

2. Повторное совершение правонарушения — влечет штраф на должностных лиц от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей либо дисквалификацию на срок от шести месяцев до одного года; на юридических лиц — от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей.

Предложение 2 - сокращение срока ответа на адвокатский запрос.

Предлагается сократить срок до 10 рабочих дней, а по запросам, связанным с лицами, содержащимися под стражей, — до 3 рабочих дней.

Предложение 3 - закрепление закрытого перечня оснований для отказа.

Перечень должен включать только сведения, составляющие государственную тайну, и тайну следствия (при официальном уведомлении). Ссылки на коммерческую, банковскую, налоговую тайну не могут являться основанием для отказа.

Изменения в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»:

Дополнить статью 6.1 частью 6.1: «Отказ в предоставлении информации по адвокатскому запросу допускается исключительно в случаях, если запрашиваемые сведения отнесены федеральным законом к государственной тайне, либо если следователем вынесено мотивированное постановление о невозможности предоставления сведений, составляющих тайну предварительного расследования. Ссылка на наличие коммерческой, банковской, налоговой или иной охраняемой законом тайны не является основанием для отказа».

Предложение 4 - закрепление в УПК РФ обязанности приобщения к делу доказательств, представленных стороной защиты.

Дополнить статью 159 УПК РФ частью 2.1:

«2.1. Ходатайство стороны защиты о приобщении к уголовному делу в качестве доказательств предметов, документов, заключений специалистов, а также иных материалов, полученных в порядке части третьей статьи 86 настоящего Кодекса, подлежит безусловному удовлетворению, если представленные объекты отвечают требованиям относимости и допустимости. Отказ допускается только в случаях, если

указанные объекты получены с нарушением закона или заведомо не относятся к уголовному делу».

Предложение 2.2. Легализация адвокатского опроса и придание его результатам доказательственного значения.

Проект новой статьи 189.1. УПК РФ: Опрос адвокатом лиц с их согласия

1. Адвокат-защитник вправе с согласия лица опросить его по обстоятельствам, имеющим значение для уголовного дела.

2. Перед началом опроса адвокат разъясняет лицу право не свидетельствовать против себя самого (ст. 51 Конституции РФ), а также предупреждает его о том, что сведения могут быть использованы в качестве доказательств.

3. Ход и результаты опроса фиксируются в письменном опросном листе, который подписывается адвокатом и опрошенным лицом.

4. Опросный лист приобщается к уголовному делу на основании ходатайства стороны защиты и подлежит оценке судом наравне с иными доказательствами.

Предложение 5 - введение института «частного доказательственного ходатайства».

Дополнить статью 125 УПК РФ положением о том, что защитник вправе обжаловать в суд отказ следователя в удовлетворении ходатайства о приобщении доказательств. Суд вправе обязать следователя приобщить материалы.

Предложение 6 - закрепление обязанности суда оказывать содействие стороне защиты в истребовании доказательств.

Дополнить статью 86 УПК РФ частью 5:

«5. Суд по ходатайству стороны защиты, заявленному в порядке, установленном настоящим Кодексом, обязан оказать содействие в собирании доказательств путем направления судебного запроса о предоставлении

предметов, документов или сведений, имеющих значение для уголовного дела, если стороной защиты представлены доказательства невозможности их самостоятельного получения. Уклонение от исполнения судебного запроса влечет ответственность, предусмотренную законодательством Российской Федерации».

Предложение 7 - признание нотариального протокола осмотра интернет-страниц и электронных носителей допустимым доказательством.

Дополнить ст. 74 УПК РФ указанием на то, что протокол осмотра доказательств, составленный нотариусом в порядке обеспечения доказательств (ст. 102-103 Основ законодательства РФ о нотариате) [13], является допустимым доказательством по уголовному делу.

Предложение 8 - закрепление права защитника на фиксацию хода следственных действий техническими средствами.

Предусмотреть в УПК РФ право защитника производить аудио- и видеозапись следственных действий без специального разрешения следователя. Полученные материалы должны приобщаться к протоколу.

Предложение 9 - установить правило обязательной проверки доводов защиты следственным путем.

Предлагаемая редакция дополнения в статью 87 УПК РФ:

«4. Доводы стороны защиты, подтвержденные доказательствами, представленными в порядке части третьей статьи 86 настоящего Кодекса, подлежат обязательной проверке путем производства следственных и иных процессуальных действий: назначением и производством судебных экспертиз; допросом экспертов и специалистов; допросом лиц, представивших сведения защитнику; проведением очных ставок».

Предложение 10 - установить правило о недопустимости голословного опровержения доказательств защиты.

Необходимо прямо запретить суду и следствию отвергать доказательства защиты, ссылаясь лишь на их «несоответствие» материалам дела.

Предлагаемая редакция дополнения в статью 88 УПК РФ:

«4. Доказательства, представленные стороной защиты, не могут быть признаны недопустимыми или отвергнуты как недостоверные исключительно на том основании, что они противоречат доказательствам, собранным стороной обвинения. В случае наличия противоречий суд обязан принять все меры к устранению таких противоречий».

Предложение 11 - законодательно закрепить, что правило «сомнения толкуются в пользу обвиняемого» распространяется и на оценку доказательств защиты.

Предлагаемое дополнение в Постановление Пленума Верховного Суда РФ:

«Неустранимые сомнения в виновности лица, возникшие в результате невозможности опровергнуть представленные стороной защиты доказательства, при условии, что стороной обвинения исчерпаны все разумные возможности для их проверки, толкуются в пользу обвиняемого. Суд не вправе отвергнуть доказательство защиты на том лишь основании, что оно противоречит обвинению, если сторона обвинения не представила убедительных контрдоводов».

В правоприменительной практике укоренилось опасное искажение принципа состязательности. Настоящая состязательность — это не гонка, а процедура. Ее суть заключается в создании судом таких условий, при которых каждая сторона имеет реальную возможность довести до сведения суда свою позицию и представить все имеющиеся у нее доказательства, а суд, в свою очередь, обязан эти доказательства принять, исследовать и лишь затем оценить.

Когда следствие или суд отказывают защите в приобщении документов, ссылаясь на то, что они «противоречат материалам дела», они блокируют поступление информации в процесс. Это все равно что судья на спортивном состязании сказал бы одной из команд: «Ваши мячи мне не нравятся, играйте тем, что дал соперник».

Состязательность в подлинном смысле означает, что ворота правосудия открыты для обеих сторон одинаково широко. Все, что сторона считает нужным представить, должно быть принято к рассмотрению. Право «отсеивать» доказательства возникает у суда только после того, как они исследованы, а не до того.

Поэтому ключевое требование должно звучать так: «Все представляемое — принимается. Все принятое — исследуется. Все исследованное — оценивается. Оценка производится судом по внутреннему убеждению, основанному на совокупности всех исследованных доказательств, а не на презумпции доброкачественности доказательств одной из сторон».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование проблем обязательности приобщения и оценки доказательств защитника в уголовном процессе позволяет сформулировать следующие основные выводы и предложения.

1. Историческая обусловленность проблемы.
2. Переосмысление роли защитника – от попыток «доказать невиновность» к «контролю за законностью обвинения».
3. Неэффективность адвокатского запроса.
4. «Мертвый» характер адвокатского опроса.
5. Системный характер отказов в приобщении доказательств.
6. Концепция реформирования.

На основе проведенного анализа разработана авторская концепция реформирования института собирания доказательств защитником, включающая следующие ключевые предложения:

Реформа адвокатского запроса: введение административной ответственности за его неисполнение (новая ст. 17.8.1 КоАП РФ), сокращение срока ответа до 10 рабочих дней, установление закрытого перечня оснований

для отказа.

Обязательность приобщения: законодательное закрепление в ст. 159 УПК РФ правила о безусловном удовлетворении ходатайства защиты о приобщении доказательств, отвечающих критериям относимости и допустимости.

Легализация адвокатского опроса: введение новой ст. 189.1 УПК РФ, регламентирующей процедуру опроса и признающей его результаты доказательствами.

Расширение полномочий суда: закрепление в ст. 86 УПК РФ обязанности суда оказывать содействие защите в истребовании доказательств путем направления судебных запросов.

Адаптация к цифровой среде: признание нотариальных протоколов осмотра интернет-страниц допустимыми доказательствами, закрепление права защитника на аудио- и видеозапись следственных действий.

Изменение парадигмы оценки: введение в ст. 87 и 88 УПК РФ правил об обязательной проверке доводов защиты следственным путем и о недопустимости голословного опровержения доказательств защиты.

Список использованной литературы:

1. Пиюк А.В. Проблемы применения уголовно-процессуального законодательства в деятельности адвоката. — Томск: Изд-во Том. ун-та, 2022. — 198 с.

2. Стецовский Ю.И. Право на защиту и принцип состязательности в уголовном

процессе России. — М.: Проспект, 2023. — 320 с.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.

4. Бурмагин С.В. Принцип состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве России: монография. — М.: Юрлитинформ, 2024. — 296 с.

5. Рагулин А.В., Шайхуллин М.С. Адвокатский запрос: проблемы реализации и пути совершенствования законодательства // Евразийская адвокатура. — 2023. — № 3 (62). — С. 18-23.

6. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 28.12.2025) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 23. — Ст. 2102.

7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 25.01.2026) // Собрание законодательства РФ. — 2002. — № 1 (ч. 1). — Ст. 1.

8. Шаров Д.В. Ответственность за воспрепятствование адвокатской деятельности: проблемы теории и практики // Адвокатская практика. — 2022. — № 5. — С. 30-34.

9. Определение Конституционного Суда РФ от 29.09.2020 № 2063-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина С. на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 86 УПК РФ» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

10. Определение Конституционного Суда РФ от 21.04.2015 № 864-О (по жалобе гражданина Вожаева К.А.) // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

11. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 08.02.2022 № 78-УД21-49-КЗ // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

12. Практика применения ст. 218 УПК РФ для приобщения доказательств, в приобщении которых было отказано в ходе следствия (обобщение адвокатской практики, 2024 г.) // Адвокатская газета. — 2024. — № 12. — С. 8-9.

13. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (ред. от 28.12.2025) // Ведомости СНД и ВС РФ. — 1993. — № 10. — Ст. 357.